

Империя, оставив нору кротью,
Высидивалась из яиц
Под жаркой коронованною плотью
Своих пяти императриц.

*Максимилиан Волошин,
«Китеж», 1919*

ЧАСТЬ 1

ПРАВИТЕЛЬНИЦА
СОФЬЯ

ГЛАВА 1

ЖЕНЩИНА В МОСКОВИИ

МОСКОВИЯ

В XVI веке на краю христианской Европы из тьмы Азии поднялся колосс — Русское Государство. Иноземцы называли его Московией по имени Великого княжества Московского, создавшего это Государство.

Московские Государи правили необъятной державой, расширившейся в XVI веке до невиданных в Европе размеров. Всю эту бескрайнюю страну они считали своей вотчиной, где Государь — Хозяин земли, а народ — пришельцы, живущие на *его земле по его воле*.

В стране существовало крепостное право. Большая часть населения находилась в крепостном рабстве. Крепостные принадлежали боярам (родовой аристократии) и дворянству (военным и служилым людям — чиновничеству). Если жизнь крепостных рабов была в полной власти их господ — бояр и дворян, то жизнью самих бояр и дворян полностью распоряжался московский Государь. Для него бояре и дворяне — такие же рабы, как для них — их крепостные. И потому бояре и дворяне, как и весь народ, в прошениях Государю («челобитных») писали: «Се яз холоп твой...» (то есть «я, раб твой»). «Жаловать и казнить своих холопов мы вольны», — говорил о боярах и дворянах Государь Иван Четвертый, которого народ справедливо прозвал Гроз-

ным. В XVI веке немецкий путешественник с изумлением наблюдал, как посаженный на кол боярин, умирая в невыразимых муках, славил своего Государя, приказавшего посадить его на этот кол. Другой боярин объяснил чужеземцу: «Мы служим нашим Государям не по-вашему...» Но так в Московии служили только истинным Государям, то есть беспощадным и грозным. «Как конь под Царем без узды, так и Царство без грозы», — учил Иван Четвертый Грозный. Повелители Московии хорошо помнили опасную народную мудрость: «У народа нашего два пути: или пасть в ноги, или кулаком в зубы...»

Падение Византии — этого сердца Православия, наставницы Руси в христианстве — сделало Московскую Русь единственным оставшимся православным Государством. И московские владыки объявили себя прямыми наследниками павшей Империи. . .

С 1547 года Государи всяя Руси величали себя Царями (от общеславянского слова «цъсарь», которое, в свою очередь, восходит к латинскому Caesar — Цезарь) и Самодержцами (Автократорами, как византийские императоры).

При первом Царе Иване Четвертом Грозном была сформулирована мистическая доктрина Московского Государства, подчеркивающая религиозный смысл его существования: «Москва — это Третий Рим». Был первый Рим — Рим Цезарей. Он пал. Была Византия — наследница Рима. И она погибла. Теперь наследницей павших великих Империй стала Москва, Третий Рим и он же последний, ибо четвертому Риму не быть. Московское Царство объявило себя вечным.

Но уже в самом начале XVII века Московское Царство пережило чудовищную катастрофу, именуемую в русской истории «Смутой».

РОДОВЫЕ МУКИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Пресечение древней династии Рюриковичей на русском престоле, самозванец, захвативший московский трон, клятвопреступления боярства и духовенства, гражданская война и крестьянские восстания — все это сотрясало Русь. Крепостное право мстило чудовищной жестокостью восставших рабов. Страна потонула в беспощадном

кровавом бунте. По словам летописца, «население спасалось в лесах, потому что среди диких зверей в лесных чащобах было безопаснее, чем среди одичавших, обезумевших от крови людей... Но и там шла охота за людьми, как за зверями... И ночью небо озарялась не луной, а пожарами... Грабители сжигали все, что взять не могли». «Да будет Русь пустыней необитаемою».

Одновременно на Московию обрушилось нашествие чужеземцев — поляков и шведов... Но как писал свидетель тогдашних ужасов Авраамий Палицын, чьи слова приводит наш историк Карамзин: «Видя сию неслыханную злобу, Ляхи содрогались и говорили: что же будет нам от Россиян, когда они и друг друга губят с такою люто-стию?»

С трудом устояло Московское Царство. Народное ополчение умирало страну, изгнало захватчиков. Измученная Русь обретала покой. Но города, столица, царские дворцы Кремля лежали в развалинах. Под стать разрушенной стране было и состояние общества. Казалось, политическая, социальная и экономическая катастрофы, духовные потрясения народа сломали прежнюю жизнь, построенную на крепостном рабстве и безграничном подчинении народа своим самодержцам. Смута должна была заставить общество извлечь уроки из пережитого бедствия, чтобы народ начал возводить новую жизнь на новых основах...

Ничего подобного не случилось. Уже во время избрания нового Царя восторжествовали старые идеи. Земский Собор (собрание представителей всех слоев населения, кроме крепостных крестьян) избрал Царем шестнадцатилетнего отрока из боярского рода Романовых. Новый Царь Михаил Романов не отличался ни заслугами перед Отечеством, ни умом, ни опытом зрелого возраста. Главной причиной его избрания было родство бояр Романовых с прежней вымершей династией Рюриковичей. Вместо достойнейшего на престол посадили «прирожденного Царя», подчеркнув этим выбором верность прежней жизни, верность самодержавию Московии. Сохранили и одну из главных причин Смуты — крепостное право. Больше половины соотечественников по-прежнему остались бесправными,

безземельными рабами бояр и дворян. Взглядов общества Смуты не переменяла...

В первые годы юный Царь правил по-новому — вместе с Земскими Соборами. Голосом земли, плодом народной активности мог стать этот русский парламент. Но ему пришлось умереть... Это случилось, когда из польского плена возвратился в Москву отец молодого Царя Филарет Романов. Филарет стал Патриархом и соправителем сына, а на самом деле — истинным правителем Руси. «Великий Государь и Святейший Патриарх» — так он именовался в правительственных указах. Властолюбивый Филарет перестал созывать Земские Соборы и окончательно вернул древнее самодержавие московских Царей.

Родовые муки Смуты закончились ничем. После всех кровавых испытаний Московское Царство родило того же ребенка — азиатское самодержавие.

Вот почему в XVII веке уже мерещится призрак будущего 1917 года — новой русской Смуты. И в Ипатьевском монастыре, где был призван на Царство Михаил Романов, таится тень Ипатьевского дома, в котором зверски убьют Николая Романова, последнего Царя.

ЦАРЬ СЕМЬИ: КАК БИТЬ ЖЕНЩИНУ

Продолжением самодержавного Государства в Московии была семья. В ней самодержавно правил царь семьи — муж. В его полном подчинении находилась жена, считавшаяся опасной и грешной по томицей прародительницы Евы. Муж неотступно следил за потенциальной грешницей. В боярском доме не было зеркал, чтоб наследнице Евы не соблазнила собственная красота. Через слюдяное оконце глядела на мир затворница боярыня. Днем ее занимали хлопоты по дому — она следила за служанками, занималась рукоделием, сказки слушала да песни пела вместе с крепостными девками. Или, что бывало чаще, томительно бездельничала, отращивая плоть. «Женщина считается красавицей, если ее не могут поднять два верблюда» — эта восточная мудрость была актуальна для Руси.

Бабые Царство

Главным Уставом нравственной семейной жизни являлся знаменитый «Домострой» — «Книга, содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам». Этот был сборник наставлений и правил по всем вопросам жизни.

«Домострой» создавался в течение столетий. В XVI веке он был окончательно отредактирован монахом Сильвестром, духовником царя Ивана VI.

По «Домострою» во главе дома стоял грозный самодержец — муж. «Домострой» учил семейного самодержца строго управлять подданными — слугами и женой, «бия и наказуя»... «Бия по телу, спасешь душу» — говорила тогдашняя мудрость. «Домострой» заботливо объяснял мужу, как ему правильно бить жену, чтобы, спасая ее душу, не покалечить принадлежащее мужу «живое имущество» — ее тело. «Стегать надо плетью», но не забывать, что «по уху и лицу не бить — ни кулаком ни посохом... Люди разумные и добродетельные, сняв с жены рубашку» (тут не эротика, так добро сохраннее), «бьют ее при людях, а не наедине. И побив «бережно плеткой», умеют потом простить жену и помириться. Древняя русская пословица утешительно объясняла избитой жене: «Бьет — значит любит».

Много тогдашних народных пословиц искренне описывают отношение к женщине. «Курица не птица, баба не человек», «От нашего ребра нам не ждать добра», «Баба да бес — один в них вес», «Кому воду носить? Бабе. Кому битой бить? Бабе. За что? За то, что баба». «Бабий быт за все бит».

РУССКИЙ ПАРАДОКС

И вот при таком отношении к женщине в стране «Домостроя» весь XVIII век русским Государством будут самодержавно править четыре Императрицы и две Правительницы.

Это парадоксальное женское нашествие на русский трон традиционно считается результатом деятельности нашего великого преобразователя Петра I. На самом деле поход женщин во власть состоялся еще до царствования Петра.

Женщину, начавшую разрушение женского бесправия в Московии, звали Софьей.

«ТИШАЙШИЙ» ОТЕЦ РАЗРУШИТЕЛЕЙ МОСКОВИИ

Михаил был первым Царем из новой династии Романовых. После его смерти на престол вступил его сын — Царь Алексей Михайлович. Он и стал отцом обоих разрушителей Московии — Софьи и Петра.

«Тишайший» — под таким прозвищем Царь Алексей Михайлович Романов вошел в нашу историю. И действительно, в работах многих историков вы прочтете о добрейшем характере скромного, кроткого, благодетельного Царя. Этот образ был особенно любим последним Царем из династии Романовых — Николаем Вторым. В его честь Николай Второй назвал Алексеем несчастного Наследника...

На самом деле Царя Алексея Михайловича часто охватывали приступы неудержимого гнева. И тогда Тишайший беспощадно драл боярские бороды, пинками выгонял из комнат прогневавших его бояр, изобретательно сквернословил. Мог назвать «сукиным сыном» всемогущего Патриарха Никона и прогнать того с патриаршества. Мог щедро надавать пощечин своему тестю, старику боярину Милославскому. Страшен бывал в гнев Царь Алексей. Боярам приходилось звать лекаря — пускать кровь бушующему Тишайшему.

В политике Тишайший проводил беспощадную централизацию Власти. При нем заработал могущественный приказ Тайных дел — прообраз жесткой тайной полиции XVIII века.

ПОЛКИ ИНОЗЕМНОГО СТРОЯ

Как все Романовы, Тишайший был воинственен. Он сумел провести реорганизацию русской армии.

В те годы в Европе закончилась Тридцатилетняя война, и множество офицеров оказалось не у дел. Царь звал их на Русь и щедро платил. В Московии наряду со старинным московским войском — стрельцами существовали современные полки Иноземного строя... Там и служили прибывшие иноземцы. Пришлось им «понюхать пороха» на русской службе. Все царствование Тишайший вел войну за войной — с Польшей, Швецией, Турцией, сам участвовал в походах. Но все его войны были неудачны.

Одновременно Тишайший беспощадно усмирлял постоянные бунты русских крепостных рабов. Здесь он был счастливее.

ДУХ БЕСПОЩАДНОГО БУНТА

Доведенные до отчаяния крепостные рабы бежали на Дон — становились казаками. Казачьи отряды ходили в знаменитые «воровские походы», жестоко и дерзко грабили и родную Русь, и ее соседку Персию... Одна из шаек под водительством донского казака Степана Разина превратилась в грозную силу... Две тысячи отчаянных головорезов были под началом Степана... Голландский путешественник Ян Стрейс описал разинскую жестокость, ставшую знаменитой русской песней.

Шайки Разина на ладьях разгромили персидский флот в знаменитом бою у Свиного острова. В плен попали сын и дочь персидского командующего флотом Мамед-хана. Разин сделал красавицу-дочь своей наложницей. Ян Стрейс рассказывает: «На ней были одежды, затканые золотом и серебром, была она убрана жемчугом и алмазами, как королева». Но не знающая русского, безмолвная, покорная восточная дева скоро надоела атаману. И однажды пьяный разбойник, придя в обычное яростное буйство, обратился с проникновенной речью к... Волге-реке (!): «Волга, матушка! От тебя я получил много золота и серебра, ты отец и мать моей славы! Плюнь на меня за то, что я не принес ничего тебе в жертву. Не хочу быть более неблагодарным!» И схватив княжну одной рукой за шею, другой за ноги, поднял как пушинку и швырнул в Волгу».